

КРИНКО Евгений Федорович
доктор исторических наук,
директор Института социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН
Ростов-на-Дону, Россия
Evgeny F. KRINKO
Dr. Sci. (National History), Director,
Institute of Social-Economic and Humanities Research,
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences
Rostov-on-Don, Russia
krinko@ssc-ras.ru

Роль национальных музеев Северного Кавказа в сохранении культурного наследия региона¹

Национальные музеи республик Северного Кавказа играют важную роль в сохранении, изучении и репрезентации историко-культурного наследия региона. Материальность и аутентичность – качества, присущие музейным артефактам – придают особую достоверность концепциям, которые закладываются в экспозиции и выставки. В результате музеи превращаются не только в объекты, но и в средства осуществления исторической и культурной политики.

Ключевые слова: национальный музей, историческая политика, культурное наследие, Северный Кавказ, музейная экспозиция, музейный фонд, экспонат.

The Role of the North Caucasus National Museums in the Preservation of the Region's Cultural Heritage

The National Museums of the North Caucasus republics play a significant role in the preservation, study and representation of the regional historical and cultural heritage. The materiality and authenticity, the qualities of museum artifacts, give a special credibility to the concepts which are put on the basis of the exposition. As a result, museums are transforming not only into the objects but also to the means of carrying out the historical and cultural policy.

Keywords: national museum, historical policy, cultural heritage, North Caucasus, museum exhibition, museum fund, museum piece.

В силу самого своего предназначения музеи призваны собирать, сохранять, изучать и экспонировать природные и историко-культурные объекты, обладающие ценностью в глазах общества и наделяемые определенными смыслами. При комплектовании музейных фондов, а затем подготовке выставок и экспозиций всегда возникает проблема выбора: далеко не все объекты природного и культур-

ного наследия превращаются в экспонаты, а выставляется для публичного обозрения в лучшем случае одна десятая от содержимого музейных фондов. Этот выбор определяется обстоятельствами различного характера – не только личными и профессиональными качествами самих музейных работников и имеющимися у них возможностями, но и определенным социальным и политическим заказом. В результате музей, особенно историко-культурной направленности, представляющий собой, казалось бы, учреждение, обращенное к

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР базового бюджетного финансирования № 0260-2014-0006 «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации».

прошлому, мало связанному с современными событиями, превращается не только в объект, но и в средство осуществления исторической и культурной политики [9].

В начале 1990-х гг. бывшие автономные области и республики Северного Кавказа стали полноправными республиками в составе Российской Федерации. Стремление к суверенизации, нашедшее отражение в принятых конституционных актах новых республик, нашло свое отражение и в музейной сфере. В большинстве республик Северного Кавказа – в Республике Адыгее, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северной Осетии-Алании и Чеченской Республике – прежние краеведческие музеи были преобразованы в национальные музеи. Для самих музейных учреждений это означало не простую замену вывесок, но и возложение на них прямых обязанностей по сохранению, изучению и экспонированию историко-культурного наследия республик, в первую очередь, истории и культуры государствообразующих («титულных») этносов. Соответствующие положения о приоритетности указанной тематики внесены в уставы национальных музеев. Подобные обязанности возложены и на главные музейные учреждения Карачаево-Черкесской Республики и Республики Ингушетия, хотя они и не носят официально названия национальных музеев. А успешное развитие музейного дела в Республике Дагестан прямо связывается с преобразованием Дагестанского государственного объединенного исторического и архитектурного музея (далее - ДГОИиАМ) в Национальный музей Дагестана [8]. Повышение статуса сопровождалось соответствующими изменениями в штатах, порядке функционирования и финансирования музеев, работающих сегодня по республиканским государственным программам.

Руководители ведущих музеев республик Северного Кавказа они подчеркивали необходимость учитывать культурные потребности представителей не только государствообразующих, но и других этносов, населяющих республики. Так, по словам генерального директора Национального музея Республики Северная Осетия-Алания (далее – НМРСО-А) Л. Х. Сохиевой, одной из задач возглавляемого ей учреждения является «сохранение куль-

турного наследия осетинского народа. Хотя, в общем-то, республика многонациональная, и наши фонды, которые составляют порядка 270 тыс. единиц хранения, аккумулируют [наследие] представителей всех народов, которые населяют нашу республику <...>, поскольку даже исторически так сложилось, что Владикавказ – город многонациональный и многоконфессиональный, а посему отделять не приходится. Тем самым, тогда мы не раскрываем сущность ни города, ни республики, и поэтому такого четкого разграничения нет» [4]. Заместитель директора по научной работе Государственного Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника (далее – ГКЧИКиПМЗ) Т. У. Байрамукова также утверждает: «...мы показываем все народы, которые проживают здесь у нас <...> Этот вопрос для музея один из главных» [2]. Стремление подчеркивать существование пяти равноправных «титулных» этносов проходит «красной нитью» по всем направлениям музейной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике.

Однако выполнять указанные задачи не всегда удается, в том числе и по причинам отсутствия необходимых экспонатов, так как «не по всем народам, проживающим здесь, у нас есть полновесные коллекции. Что-то утеряно, что-то восполняется» [2]. Особые трудности существуют с показом истории и культуры представителей «нетитулных» этносов. Директор Национального музея Республики Адыгея (далее – НМРА) Ф. К. Джигунова признает, что материалов, рассказывающих об адыгах в его фондах «значительно больше, естественно. Мы изначально так формировались, когда еще музей был в Краснодаре, при первом директоре, цель была – собрать именно адыгский материал». Позже в музейные фонды стали откладываться и материалы о представителях других этносов, но их значительно меньше. Поэтому расширяется сотрудничество музеев с национально-культурными организациями. В частности, с их участием в НМРА проведен ряд выставок по теме «Адыгея – наш общий дом» [3]. В НМРСО-А реализован специальный выставочный проект о различных народах, проживающих в республике. По словам Л. Х. Сохиевой, «мы пошли именно путем показа многонациональности республики,

и мы сделали такой совместный проект с различными диаспорами Осетии <...>. У них нет фондов, как таковых, это же не музей <...>. И диаспора каждая, что могла, показала, кто-то из своих коллекций – семейных, частных и т.д. Они принесли там какие-то очень интересные предметы, рассказывающие о культуре, о быте, о каких-то религиозных своих воззрениях, вот этот материал был представлен» [4].

Расширение интереса к этнической тематике существенно отличает работу музеев в современных условиях от советской эпохи, когда, по воспоминаниям самих музейных сотрудников, «мы подходили к этому как бы усреднено, не выпячивая». В прежних экспозициях были лишь фрагментарно представлены отдельные особенности материальной и духовной культуры этносов: «Мы показываем, допустим, шерстяное производство. У одного народа, у абазин, допустим, больше развито плетение циновок – мы их показываем через абазин, там у кого-то еще что-то. Т.е., показываем наиболее характерное для каждого народа в экспозиции. Теперь вот, наверное, думаем, что мы будем показывать уже по каждому народу. Его костюм мы должны будем восстановить, даже если у нас не хватает [материалов]. Будут отдельные [экспозиции]». Происшедшие изменения объясняются возросшим национальным самосознанием, порождающим стремление людей узнать как можно больше о своем этносе и его культуре: «Потому что все, кто приходят, вот, дети приходят и говорят: “А вот что здесь про абазин? Вот здесь вот про этих есть, а вот эти, почему их у вас нет?”» [2]. Музей и его экспозиции становятся инструментами конструирования национальной и этнической идентичности для посетителей – как жителей республик и представителей определенных этносов. Указанные тенденции приобретают особое значение с учетом того, что главной целевой аудиторией музеев остаются молодежь, дети и подростки. В ряде республик Северного Кавказа приняты специальные решения о посещении учащимися музеев – на обязательной или добровольной основе.

Руководители музеев Северного Кавказа говорят о необходимости показывать позитивные аспекты взаимоотношений между

народами, «надо находить мир все-таки, а как же. От этого кто выиграет? Никто не выиграет. А в таких многонациональных регионах вообще нельзя эти искры пускать, потому, что это религиозная рознь, национальная – все. И даже потом забудут, из-за чего это все началось, а это останется». Отмечается также стремление уйти от спорных положений при формировании экспозиций: «Музей – это не та сфера, где должны быть какие-то баталии. Мы таких фактов просто избегаем или говорим, что существует и такое, и такое мнение» [2].

Однако полностью избежать дискуссий, например, об этнической принадлежности той или иной группы артефактов все-таки не удастся. Пожалуй, самым ярким их примером являются споры об «аланском наследии», на которое претендуют одновременно осетины, карачаевцы и балкарцы [10]. Политико-правовым способом решения данного исторического вопроса в Северной Осетии стало официальное закрепление соответствующего термина (Алания) в самом названии республики. Еще до этого в ее государственной символике стали использоваться аланские изображения (барс на фоне гор). В свою очередь, герб Кабардино-Балкарии украсил хеттский орел.

В то же время в трактовке многих вопросов ощутимо влияние сложившихся еще в советское время подходов. Так, в постоянной экспозиции Национального музея Кабардино-Балкарской Республики (далее – НКБР) при характеристике присоединения Кабарды и Балкарии к России рассказывается о взаимоотношениях кабардинских князей с Иваном Грозным в середине XVI в. Немало места занимают материалы о культуре и искусстве кабардинцев и балкарцев в XVIII–XIX вв. – предметы национальной одежды, ювелирные изделия, предметы из дерева и металла, войлочные ковры. Особое значение уделено участию в Великой Отечественной войне жителей Кабардино-Балкарии. Специальные комплексы посвящены наиболее известным уроженцам региона – адмиралу А.Г. Головкину, в годы Великой Отечественной войны командовавшему Северным флотом, а затем занимавшему должность заместителя главнокомандующего ВМФ СССР, Герою Советского Союза летчику А.-Х.Т. Канкошеву.

Уважительное отношение к советскому прошлому, стремление сохранить и представить посетителям свидетельства боевых и трудовых достижений жителей региона в советское время, характеризует и деятельность других национальных музеев Северного Кавказа. Тем не менее, постепенно находят свое отражение в экспозициях и новые сюжеты. Наряду со сведениями о революции, Гражданской и Великой Отечественной войнах, восстановлении и развитии народного хозяйства, подъеме культуры все чаще приводятся материалы о массовых политических репрессиях, депортации карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей, хотя в музеях сохранилось о них не так много соответствующих артефактов.

Для НМРА приобретение нового статуса в 1993 г. сопровождалось переездом в специально построенное здание. Но только в 2001 г. в нем была открыта первая этнографическая экспозиция «Культура и быт адыгов в конце XVIII – начале XIX вв.». В мае 2005 г. создана стационарная экспозиция «Адыгея в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В 2006 г. добавилась археологическая экспозиция, посвященная эпохе бронзы на территории Адыгеи. В настоящее время фонды НМРА насчитывают более 290 тыс. экспонатов, относящихся к коллекциям археологии, естественной истории, изделий традиционного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, фарфора, изделий из драгоценных металлов, монет и других предметов [5].

Большинству музеев региона в 1990–2000-е гг. приходилось решать проблемы выживания, а недостаток финансирования оставался одной из самых серьезных трудностей их развития. В 1991 г. в связи с аварией отопительной системы закрылось на ремонт основное здание НМРСО-А, построенный еще в начале XX в. Хотя филиалы и отделы музея продолжают свою работу, затянувшийся почти на четверть века ремонт основного здания имеет негативные последствия, в республике *«выросло не одно поколение без музея <...> А где можно с артефактами, вот так вот тесно пообщаться, со своими корнями, если не в музее? <...> А музей все-таки давал возможность с этим непосредственно общаться, знакомиться через конкретные артефакты, где есть вот такая возможность общаться*

с реальной историей» [4]. В последние годы строительство нового корпуса музея ускорилося, но, как минимум, продлится еще несколько лет. В течение длительного времени продолжается ремонт и краеведческого музея – головного учреждения ГКЧИКиПМЗ, насчитывающего более 80 тыс. единиц хранения. Несмотря на переезд в новое здание, затянулась реконструкция ДГОИиАМ, насчитывающего 164 тыс. единиц хранения, но не имеющего постоянной стационарной экспозиции [8]. Ухудшились возможности пополнения музейных фондов.

Трагично сложилась судьба музейных учреждений бывшей Чечено-Ингушской АССР. К 1994 г. фонды Чеченского государственного объединенного музея с входившими в него филиалами насчитывали около 230 тыс. единиц хранения. В ходе боевых действий на территории республики в 1994–1996 гг. музей практически потерял свою материально-техническую базу, лишившись до 90 % своих фондов. Полностью уничтожен его филиал – историко-мемориальный музей А. Шарипова в селе Шатой. Утрачены картины Ф. Рубо, В. Тропинина, П. Верещагина, И. Айвазовского, И. Репина, П. Захарова, вся этнографическая коллекция, включая 68 чеченских истангов – традиционных войлочных ковров, украшенных национальным орнаментом, коллекция холодного и огнестрельного оружия XVII–XIX вв., печать и шашка Шамиля, а также инвентарные книги с данными о музейных фондах, отчеты археологических экспедиций и другая документация. В последние годы руководством республики оказывается значительная поддержка восстановлению работы Национального музея Чеченской Республики (далее – НМЧР). В новом здании открылась этнографическая экспозиция, выставка произведений профессиональных художников Чеченской Республики. В настоящее время музей насчитывает в своих фондах более 30 тыс. единиц хранения [7].

Непросто происходит и становление музейных учреждений Республики Ингушетия. Еще осенью 1973 г. Т. Х. Мальсагов создал народный музей на основе собранных им лично материалов об ингушах-участниках Великой Отечественной войны. В 1978 г. он был преобразован в Назрановский музей боевой и трудо-

вой славы в качестве филиала Чечено-Ингушского краеведческого музея. Сама тематика музея и собранные материалы воспринимались как общественно значимые, чрезвычайно важные для ингушского национального самосознания, но недостаточно представленные в других музейных учреждениях республики. Создание Назрановского музея рассматривалось как восстановление исторической справедливости по отношению к ингушам, как репрессированному народу, чьи боевые подвиги незаслуженно замалчивались. В августе 1990 г. музею было присвоено имя его основателя, за 7 лет до этого ушедшего из жизни. После образования Республики Ингушетия в апреле 1993 г. Назрановский музей боевой и трудовой славы был преобразован в Ингушский государственный музей краеведения им. Т. Х. Мальсагова, насчитывающий до 15 тыс. единиц хранения.

В последние два с лишним десятилетия деятельность музеев Северного Кавказа стала активно использоваться в создании позитивного имиджа данного региона за его пределами. Так, в 2005 г. в Москве в качестве филиала НМЧР открылась галерея заслуженного деятеля искусств России и Чеченской Республики, народного художника России, первого профессионального кинорежиссера Чечни И. Татаева. Помимо экспозиции в самой галерее были организованы выставки в здании Государственной Думы Российской Федерации, в Союзе художников России, Академии художеств России, Третьяковской галерее, в Доме кино и других местах [1]. Очевидно, что подобные культурные проекты призваны не только познакомить жителей столицы и других регионов страны с культурными достижениями мастеров искусств Северного Кавказа, но и способствовать отказу от негативных представлений о чеченцах и других «лицах кавказской национальности», а также о самом регионе как символе терроризма и бандитизма.

В связи с Олимпиадой в Сочи практически во всех республиках Северного Кавказа прошли выставки, посвященные спорту и спортивным достижениям их жителей. Особое звучание они приобрели в Адыгее и Кабардино-Балкарии, где черкесские общественные организации активно выступали против проведения Олимпиады на «земле геноцида чер-

кесов». Тем не менее, в 2014 г. в Олимпийском парке НМРА открыл выставочный проект «Традиционная культура адыгов» совместно с отделом этнографии филиала музея истории города-курорта Сочи в поселке Лазаревском. Выставка была направлена на формирование представлений об эволюции картины мира и особенностей ментальности адыгского народа, характере экономических и культурных отношений внутри этноса и с другими народами [6].

Еще большее значение имеет выбор тем выставок и экспозиций для жителей самих республик. В начале 1990-х гг. НМРА решил на проведение выставки, посвященной политическим репрессиям, вызвавшей возмущения со стороны представителей властных структур: ни тогда, ни сейчас данная тема у них не пользуется «спросом». Несмотря на это, выставка продолжала свою работу [3]. Музей в те годы вообще выступал одним из центров адыгского национального движения, в значительной степени благодаря позиции его прежнего директора А. Н. Абрегова (в 1989–1990 гг. – заместителя, в 1991–1994 гг. – председателя Совета общественно-политического движения «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея), подталкивавшего власти республики, прагматично занимавшие более умеренные позиции, к более решительной защите адыгских национальных интересов.

Новое руководство музея уже не играет столь активной роли в политической жизни республики. В 2011 г. при активном сотрудничестве с органами власти, промышленными предприятиями и общественными организациями в НМРА была организована выставка «20 лет Республике Адыгея». Она отражала достижения и перспективы республики развития в политической и социально-экономической сфере, в области образования, медицины и культуры. Отдельные выставки посвящены выдающимся деятелям культуры республики - Р. Шеожевой, К. Глецуруку и др. Музейные средства также используются в реализации программы адаптации адыгов-репатриантов.

Материальный, овековеченный характер музейных артефактов придает особую достоверность формируемым с их помощью версиям прошлого. Отражение в выставках и экспозициях национальных музеев Северного

Кавказа современных интерпретаций истории государствообразующих этносов свидетельствует о том, что они не только выполняют

функции хранителей культурного наследия, но и превращаются в активных участников процессов нациестроительства в регионе.

Использованная литература:

1. Галерея Илеса Татаева (филиал Национального музея ЧР) [Электронный ресурс] // Министерство культуры Чеченской Республики. URL: <http://www.mkchr.com/main.mhtml?Part=19&PubID=96> (дата обращения: 30.06.13, ресурс более не доступен).
2. Интервью с Байрамуковой Тamarой Унуховной, заместителем директора по научной работе ГКЧИ-КиПМЗ. Интервьюеры: Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина. Запись 25.04.2014. Продолжительность 30 мин. Место проведения г. Черкесск, ГКЧИКиПМЗ // Архив лаборатории истории и этнографии Ин-та социально-экономических и гуманитарных исследований Южного науч. центра РАН.
3. Интервью с Джигуновой Фатимой Кадырбеcheвной, директором НМРА. Интервьюеры Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина. Время проведения 06.08.2014. Продолжительность: 80 мин. Место проведения – г. Майкоп, НМРА // Архив лаборатории истории и этнографии Ин-та социально-экономических и гуманитарных исследований Южного науч. центра РАН.
4. Интервью с Сохией Ларисой Хангериевной, генеральным директором НМРСО-А. Интервьюеры Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина. Запись 10.07.2013. Продолжительность 69 мин. Место проведения г. Владикавказ, НМРСО-А // Архив лаборатории истории и этнографии Ин-та социально-экономических и гуманитарных исследований Южного науч. центра РАН.
5. Кумпан С. Национальное достояние: музей Республики Адыгея [Электронный ресурс] // МК. Краснодар. 2013. 3 апр. URL: <http://kuban.mk.ru/articles/2013/04/03/835607-natsionalnoe-dostoyanie-muzey-respubliki-adygeya.html> (дата обращения: 07.07.13).
6. Национальный музей Республики Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <http://adyg-museum.ru> (дата обращения: 06.08.14).
7. Национальный музей Чеченской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkchr.com/main.mhtml?Part=19&PubID=80> (дата обращения: 30.06.14).
8. О музее [Электронный ресурс] // Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей. URL: <http://dgom.ru/content/o-muzee> (дата обращения: 29.06.16).
9. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во Южного науч. центра РАН, 2014.
10. Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

References:

1. Galereya Ilesa Tataeva (filial Natsional'nogo muzeya Chechenskoj Respubliki) (Iles Tatayev's Gallery (The Branch of the National Museum of the Chechen Republic)), in *Ministerstvo kul'tury Chechenskoj Respubliki*. URL: <http://www.mkchr.com/main.mhtml?Part=19&PubID=96>. Accessed June 6, 2013. The site is not available on December 1, 2016.
2. Interv'y u s Bayramukovoy Tamaroy Unukhovnoy, zamestitelem direktora po nauchnoy rabote Gosudarstvennogo karachaevo-cherkesskogo istoriko-kul'turnogo iprirodnogo muzeya-zapovednika (Interview with Tamara U. Bairamukova, Deputy Director for Scientific Research, Carachayevo-Circassian State Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve), Krinko, E. F. and Khlynina, T. P., Interviewers, Rec. on April 25, 2014, Duration: 30 min, Place of Rec.: Cherkessk, Karachayevo-Circassian State Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve, in *Arkhiv laboratorii istorii i etnografii Institututa sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*.
3. Interv'y u s Dzhigunovoy Fatimoy Kadyrbechevnoy, direktorom Natsional'nogo muzeya Respubliki Adygeya (Interview with Fatima K. Dzhigunova, Director, National Museum of the Republic of Adygea), Krinko, E. F. and Khlynina, T. P., Interviewers, Rec. on August 6, 2014, Duration: 80 min, Place of Rec.: Maykop, National Museum of the Republic of Adygea, in *Arkhiv laboratorii istorii i etnografii Institututa sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*.
4. Interv'y u s Sokhievoj Larisoy Khangerievnoy, general'nym direktorom NMRSO-A (Interview with Larisa Kh. Sokhieva, General Director, National Museum of the Republic of the North Ossetia-Alania), Krinko, E. F. and Khlynina, T. P., Interviewers, Rec. on July 10, 2013, Duration: 69 min, Place of Rec.: Vladikavkaz, National Museum of the Republic of the North Ossetia-Alania, in *Arkhiv laboratorii istorii i etnografii Institututa sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*.
5. Kumpan, S., Natsional'noe dostoyanie: muzey Respubliki Adygeya, in *MK. Krasnodar*, April 3, 2013. URL: <http://kuban.mk.ru/articles/2013/04/03/835607-natsionalnoe-dostoyanie-muzey-respubliki-adygeya.html>. Accessed July 7, 2013.
6. *Natsional'nyy muzey Respubliki Adygeya* (National Museum of the Republic of Adygea). URL: <http://adyg-museum.ru>. Accessed August 6, 2014.
7. *Natsional'nyy muzey Chechenskoj Respubliki* (National Museum of the Chechen Republic). URL: <http://www.mkchr.com/main.mhtml?Part=19&PubID=80>. Accessed June 30, 2014.
8. O muzee (About the Museum), *Dagestanskiy gosudarstvennyy ob'edinennyi istoricheskiy i arkhitekturnyy muzey*. URL: <http://dgom.ru/content/o-muzee>. Accessed June 26, 2016.

9. Khlynina, T. P. and Krinko, E. F., *Istoriya, politika i natsiestroitel'stvo na Severnom Kavkaze*, Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2014.

10. Schnirelmann, V. A., *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke (To be the Alans: Intellectuals and Politics in the Northern Caucasus in the 20th Century)*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кринко, Е. Ф. Роль национальных музеев Северного Кавказа в сохранении культурного наследия региона [Электронный ресурс] / Е. Ф. Кринко // Наследие веков. – 2016. – № 4. – С. 23–29. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Krinko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Krinko, E. F., *Rol' natsional'nykh muzeev Severnogo Kavkaza v sokhranении kul'turnogo naslediya regiona (The Role of the North Caucasus National Museums in the Preservation of the Region's Cultural Heritage)*, *Nasledie vekov*, no. 4, 2016, pp. 23–29. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Krinko.pdf Accessed: Month DD, YYYY.